

ЗАЯВЛЕНИЯ В. М. МОЛОТОВА
НА ПАРИЖСКОЙ СЕССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
(ИЮЛЬ)

ЗАЯВЛЕНИЕ В. М. МОЛОТОВА
ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПРОЕКТЕ ДОГОВОРА
О ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
(9 июля)

Советское правительство изучило с должным вниманием представленный г-ном Бирнсом проект договора четырёх держав о разоружении и демилитаризации Германии.

Советское правительство вновь подтверждает, что разоружение и длительная демилитаризация Германии безусловно необходимы. Советское правительство считает, что Германия должна оставаться в разоружённом и демилитаризованном состоянии не в течение 25 лет, как это предполагается проектом, а в течение, по крайней мере, 40 лет. Опыт показал, что короткий срок, в течение которого Германия была ограничена в своих вооружениях после первой мировой войны, оказался совершенно недостаточным, чтобы предупредить возрождение Германии как агрессивной силы, опасной для народов Европы и всего мира. Со времени окончания первой мировой войны прошло всего 20 лет, когда Германия развязала вторую мировую войну. Ясно, что миролюбивые народы заинтересованы в том, чтобы Германия находилась в разоружённом состоянии в течение возможно более длительного срока.

Предложенный проект договора мотивируется интересами мира и безопасности во всём мире. В преамбуле договора говорится о стремлении дать народам Европы и всего мира возможность целиком посвятить себя мирным занятиям. Однако ознакомление с проектом показывает всю недостаточность мер, содержащихся в нём, для обеспечения безопасности и для предупреждения агрессии со стороны Германии в будущем. Названный документ ограничивается перечислением военных и военно-хозяйственных мероприятий, и при этом даже эти мероприятия изложены в проекте менее полно, чем это было сделано в постановлении Берлинской конференции руководителей трёх держав, где, кроме того, указаны другие не менее важные условия обеспечения безопасности и прочного мира. На основании этого Советское правительство пришло к выводу, что если договор четырёх держав будет ограничен только тем, что в нём сказано относительно разоружения Германии, то такой договор не может служить надёжной гарантией безопасности Европы и всего мира. Напротив, недостаточность предложенных в проекте меро-

приятий могла бы таить в себе опасность возрождения Германии как агрессивной державы.

Встаёт вопрос, каким должен быть договор четырёх держав, который служил бы предупреждению новой агрессии со стороны Германии и тем самым действительно служил бы обеспечению прочного мира и безопасности народов. Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к тем совместным решениям союзных держав, которые были приняты ими ещё в период войны с Германией.

Всем известно, что в совместных решениях правительств Соединённых Штатов Америки, Советского Союза и Великобритании, принятых на Крымской конференции, а затем развитых на Берлинской конференции, в которых присоединилась и Франция, указаны основные задачи обеспечения Европы и всего мира от опасности возникновения новой германской агрессии. У нас нет оснований отказываться от этих решений. Они должны служить базой для наших дальнейших шагов в деле обеспечения мира.

Прежде всего, следует сказать, что в этих решениях говорится о необходимости провести «полное разоружение и демилитаризацию Германии и ликвидацию всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней» (Берлинская конференция). Следовательно, решение о полном разоружении и демилитаризации Германии было принято нашими странами задолго до появления обсуждаемого нами проекта договора. Тогда же было признано необходимым провести индустриальное разоружение Германии, причём ликвидация военного-хозяйственного потенциала Германии и установление соответствующего контроля союзниками над германской промышленностью всегда признавалось союзниками важнейшей задачей обеспечения безопасности народов на будущее. В представленном же проекте эти задачи поставлены в урезанном и совершенно недостаточном виде. Если же поставить вопрос, как обстоит дело в этом отношении в настоящее время, то положение окажется совершенно неудовлетворительным. Советское правительство уже предлагало произвести во всех зонах оккупации Германии проверку того, как на деле проведено разоружение германских вооружённых сил и ликвидация всех других военных и полумвоенных организаций и учреждений. Этого до сих пор не было сделано. Но мы продолжаем настаивать на проведении этой проверки, чтобы устранить всякие недоразумения в данной области. Что касается вопроса о ликвидации германского военного-хозяйственного потенциала, то здесь мы имеем совсем неблагоприятное положение. Тут ещё нечего и проверять, так как никакого плана ликвидации военного потенциала Германии до сих пор не принято и, кроме отдельных мер, проводимых независимо от общего плана, в этой области ничего не сделано. Поэтому Советское правительство считает, что больше нельзя откладывать составление плана и установление порядка для проведения мероприятий по ликвидации тех отраслей германской промышленности, которые служили военно-экономической базой агрессивной Германии, производя огромное количество вооружения для германской армии.

Только такое разоружение Германии, которое будет включать как роспуск германских вооружённых сил и всяких военных и полувосударственных организаций, так и ликвидацию той германской промышленности, которая служила вооружению Германии,— только такое разоружение и демилитаризация Германии отвечает интересам прочного мира и безопасности народов. Договор четырёх держав, имеющий целью обеспечить мир и безопасность, должен, прежде всего, соответствовать осуществлению этих задач. Представленный же проект не даёт удовлетворительного ответа по этим вопросам.

Вместе с тем мы должны помнить, что обеспечение безопасности и предупреждение новой агрессии со стороны Германии зависит не только от мероприятий военного и военно-хозяйственного характера. Не менее важное значение имеют те решения Крымской и Берлинской конференций, которые относятся к политическим задачам в отношении Германии, осуществление которых союзные державы всегда считали безусловно необходимым для обеспечения будущего мира и безопасности народов.

Ещё в решениях Крымской конференции говорилось о необходимости «стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа». Подробнее обо всём этом сказано в решениях Берлинской конференции, где подчёркивается необходимость «подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе». В представленном проекте договора обойдён вопрос о ликвидации остатков германского фашизма и о перестройке германской политической жизни на демократических основах, с чем нельзя согласиться.

Вчера ещё мы все признавали, что нашей важнейшей задачей является не только «стереть с лица земли нацистскую партию», но и ликвидировать последствия господства гитлеризма во всех областях общественной жизни Германии. Выполнение этих задач мы считали необходимым условием перестройки германского государства на демократических основах с тем, чтобы Германия перестала существовать как агрессивная сила и стала демократическим и миролюбивым государством, которое сможет тогда перейти к мирному сотрудничеству в международной жизни. Мы все понимали, что осуществление этой перестройки не такая лёгкая задача, что она потребует известного времени и активной поддержки с нашей стороны тех демократических сил германского народа, которые возьмутся за это дело. И следует признать, что в Германии появились серьёзные демократические силы, которые с известным успехом уже работают над демократическим возрождением Германии. Но ведь эта демократическая перестройка только ещё началась; сделано лишь начало; силы фашизма ещё далеко не выкорчеваны в Германии. Известно, что аграрная реформа с ликвидацией крупных помещиков, бывших надёжной опорой гитлеризма, проведена только в советской зоне и даже ещё не начата в западных зонах. Монополистические объединения германских промышленников, все эти

картели, тресты, синдикаты и т. п., на которые опирался германский фашизм в подготовке агрессии и в ведении войны, продолжают сохранять своё влияние, особенно в западных зонах. Следовательно, мы не имеем оснований ослаблять внимание к задачам полной ликвидации нацизма и к вопросам демократизации Германии, если мы хотим получить действительно надёжные гарантии безопасности на будущее.

После этого, как следует понять тот факт, что в представленном проекте ни слова не говорится об этих важных задачах обеспечения мира и безопасности народов? Для нас должно быть ясно, что все сторонники прочного мира заинтересованы в том, чтобы указанные решения Крымской и Берлинской конференций были безусловно проведены в жизнь. Мы должны при этом помнить о наших совместных решениях, в которых сказано: «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всём мире» (Берлинская конференция). Представленный же проект договора не отвечает этим целям. Он обходит и игнорирует важнейшие предпосылки обеспечения прочного мира и безопасности народов. Таким образом, с точки зрения интересов безопасности представленный проект договора не отвечает назначению, не говоря уже о том, что он находится в противоречии с прежними совместными решениями союзников.

Несмотря на всю недостаточность предлагаемых проектом мероприятий по предупреждению новой агрессии со стороны Германии, в нём предусматривается возможность прекращения союзнической оккупации германской территории. Тем самым проект игнорирует те цели, которые преследовались союзниками при установлении оккупации Германии. Нельзя забывать, что пребывание союзных и советских войск в Германии имеет три цели: во-первых, обеспечение и доведение до конца военного и экономического разоружения Германии; во-вторых, обеспечение демократизации режима в Германии; и, в-третьих, обеспечение репарационных поставок. Пока эти задачи не выполнены, пребывание оккупационных войск в Германии и сохранение зон оккупации мы считаем безусловно необходимым.

Выше было сказано, насколько неудовлетворителен проект с точки зрения обеспечения полного военного и экономического разоружения Германии, а также о том, что проект полностью игнорирует задачу обеспечения демократизации режима в Германии. К этому остаётся добавить, что проект г-на Бирнса полностью игнорирует и необходимость обеспечения репарационных поставок, с чем Советское правительство ни в коем случае не может согласиться.

На вопросе о репарациях с Германии следует остановиться. Этот вопрос особенно сильно затрагивает интересы тех государств, которые подверглись вторжению германских войск и испытали огромные бедствия германской оккупации. Понятно, что Советский Союз не может забыть о репарациях, как это забыто в представленном проекте.

В отношении общей суммы репараций с Германии в пользу СССР правительства Советского Союза и Соединённых Штатов ещё на Крымской конференции признали возможным исходить из суммы в 10 миллиардов долларов. На Берлинской конференции Советское правительство вновь настаивало на том, чтобы репарации с Германии в пользу Советского Союза были установлены в размере 10 миллиардов долларов. Тогда, по предложению Соединённых Штатов, было решено, что Советский Союз сможет обеспечить себе репарации главным образом из своей зоны оккупации Германии и частично из западных зон, что и записано в решениях Берлинской конференции. Разумеется, эти репарации должны включать не только оборудование, но и товары из текущего производства Германии. Но, как известно, выполнение репарационных поставок натывается на новые и новые препятствия. Несмотря на обязательства, которые приняли на себя Соединённые Штаты Америки и Великобритания, а также присоединившаяся затем Франция, в западных зонах оккупации Германии берлинские решения о репарационных поставках не выполняются. Находятся всё новые предлоги, чтобы откладывать и срывать выполнение этих решений. Недавно американский генерал Клей опубликовал незаконное заявление об отказе выполнять репарационные поставки для Советского Союза и других стран даже по тем первоначальным и совершенно недостаточным решениям, которые уже были согласованы между четырьмя правительствами в Союзном Контрольном совете. Советское правительство ни в каком случае не может согласиться с таким отношением к совместным решениям наших правительств по вопросу о репарациях. Тем более мы не можем согласиться с предложением, имеющимся в проекте г-на Бирнса,—согласно которому допускается прекращение союзной оккупации германской территории независимо от выполнения репарационных поставок. Советское правительство настаивает на том, чтобы репарации с Германии в сумме 10 миллиардов долларов были безусловно выполнены, так как они лишь в незначительной мере покрывают тот огромный ущерб, который нанесён Советскому Союзу германской оккупацией. Возможно, что Соединённые Штаты Америки и Англия, которые не испытали бедствия оккупации, несколько недооценивают значение репараций для СССР, но народы Советского Союза, испытавшие бедствия германской оккупации, не могут согласиться с таким отношением к его законным требованиям.

Из всего сказанного видно отношение Советского Союза к представленному г-ном Бирнсом проекту договора о разоружении и демилитаризации Германии. Для нас очевидно, что проект договора в том виде, как он нам представлен, не отвечает интересам обеспечения мира и безопасности народов. Проект нуждается в коренной переработке. Сделанные мною замечания указывают направление, в котором необходимо, по нашему мнению, переработать этот проект.

«Известия» № 161 (9077)

от 10 июля 1946 г.; см. также

В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,

стр. 51—59.

*О СУДЬБАХ ГЕРМАНИИ
И О МИРНОМ ДОГОВОРЕ С НЕЙ*

ЗАЯВЛЕНИЕ В. М. МОЛОТОВА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА
МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

(10 июля)

Пришло время, когда мы должны обсудить вопрос о судьбах Германии и о мирном договоре с ней.

Советское правительство всегда считало, что чувство мести не является хорошим советчиком в таких делах. Неправильно и отождествлять гитлеровскую Германию с германским народом, хотя германский народ не может снять с себя ответственности за агрессию Германии и за её тягчайшие последствия.

Советский народ пережил исключительные бедствия оккупации, вызванные вторжением германских армий в Советский Союз. Наши потери велики и неопенимы. Другие народы Европы, и не только Европы, также будут ещё долго чувствовать тяжёлые потери и лишения, которые вызвала война, навязанная Германией. Поэтому понятно, что вопрос о судьбах Германии волнует сейчас не только германский народ,— что естественно,— но и другие народы, которые стремятся обезопасить себя на будущее время и не допустить новой агрессии со стороны Германии. При этом нельзя не помнить о том, что Германия, благодаря достигнутой ею индустриальной мощи, является важным звеном во всей системе мирового хозяйства, и, с другой стороны, нельзя забыть, что уже не раз эта индустриальная мощь являлась базой вооружения агрессивной Германии.

Таковы предпосылки к выводам.

Я исхожу из того, что было бы неправильно, с точки зрения интересов мирового хозяйства и спокойствия в Европе, взять установку на уничтожение Германии как государства или на её аграризацию с уничтожением её основных промышленных пунктов.

Такая установка привела бы к подрыву экономики Европы, к расстройству мирового хозяйства и к хроническому политическому кризису в Германии, последствия которого создали бы угрозу для мира и спокойствия.

Я думаю, что если бы даже приняли мы такую установку, историческое развитие привело бы нас впоследствии к необходимости отказаться от такой установки, как нежизненной и беспочвенной.

Я считаю поэтому, что задача состоит не в уничтожении Германии, а в том, чтобы преобразовать её в демократическое и миролюбивое государство, имеющее, наряду с сельским хозяйством, свою промышленность, внешнюю торговлю, но лишённое хозяйственных и военных возможностей вновь подняться как агрессивная сила.

Ещё в годы войны союзники заявили о том, что они не намерены уничтожить немецкий народ. Даже тогда, когда зазнавшийся

Гитлер открыто провозглашал, что он хочет уничтожить Россию, глава Советского правительства И. В. Сталин, высмеивая эти хвастливые глупости, говорил: «Невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию. Но уничтожить гитлеровское государство — можно и должно».

Германия уже давно заняла важное место в системе мирового хозяйства. Оставаясь единым государством, Германия и впредь будет важным фактором мировой торговли, что отвечает также интересам других народов. С другой стороны, установка на уничтожение Германии, как государства, или на её аграризацию и на уничтожение её основных промышленных пунктов приведёт к превращению Германии в очаг опасного реваншизма, будет наруку германской реакции и лишит Европу спокойствия и устойчивого мира.

Надо смотреть не назад, а вперёд и нужно заботиться о том, как сделать, чтобы Германия стала демократическим и миролюбивым государством с развитым сельским хозяйством, промышленностью и внешней торговлей, но лишённым возможности вновь возродиться как агрессивная сила. Победа над Германией даёт в наши руки мощные средства для достижения этой цели. Наша обязанность — использовать эти средства в полной мере.

В последнее время стало модным говорить о расчленении Германии на отдельные «автономные» государства, о федерализации Германии, об отделении Рура от Германии. Все подобные предложения происходят из той же установки на уничтожение и аграризацию Германии, ибо не трудно понять, что без Рура не может существовать Германия, как самостоятельное и жизнеспособное государство. Но я уже говорил, что уничтожение Германии не должно входить в нашу задачу, если мы дорожим интересами мира и спокойствия.

Конечно, если германский народ в результате плебисцита во всей Германии выскажется за превращение Германии в федеральное государство или в результате плебисцита в отдельных бывших германских государствах — за отделение от Германии, то с нашей стороны, разумеется, не могут иметь место какие-либо возражения.

Теперь со стороны союзных властей, находящихся в западных зонах оккупации Германии, нередко поддерживается мысль о федеральном устройстве Германии. Но одно дело — позиция союзных властей, а другое дело — действительное желание германского народа или по крайней мере желание населения той или иной части германской территории. Мы, советские люди, считаем неправильным навязывать германскому народу то или иное решение этого вопроса. Такое навязывание всё равно ни к чему хорошему не приведёт, хотя бы уже потому, что оно будет непрочным.

Если мы не должны стоять на пути законных стремлений германского народа к возрождению своего государства на началах демократии, то, с другой стороны, на нас лежит обязанность не допустить восстановления Германии как агрессивной силы. Было бы преступлением забыть об этой нашей святой обязанности перед народами всего мира.

Чтобы обезопасить мир от возможной агрессии со стороны Германии, необходимо осуществить её полное военное и экономическое разоружение, причём в отношении Рурской области должен быть создан межсоюзный контроль четырёх государств с задачей не допускать зарождения военной промышленности в Германии.

Программа полного военного и экономического разоружения Германии не является чем-то новым. Об этом подробно говорится в решениях Берлинской конференции. Естественно при этом, что Рур, как главная база военной промышленности Германии, должен находиться под бдительным контролем основных союзных держав. Задаче полного военного и экономического разоружения Германии должен также служить и план репараций. Тот факт, что до сих пор не составлен план репараций, несмотря на неоднократные требования Советского правительства выполнить соответствующее решение Берлинской конференции, и то обстоятельство, что до сих пор Рур не поставлен под межсоюзный контроль, на чём Советское правительство настаивало ещё год тому назад,—является опасным с точки зрения обеспечения интересов будущего мира и безопасности народов. Мы считаем, что больше нельзя откладывать выполнение этих задач без риска сорвать решение о проведении полного военного и экономического разоружения Германии.

Таково мнение Советского правительства о военной промышленности и военном потенциале Германии. Эти соображения не могут мешать развитию мирной промышленности Германии.

Чтобы развитие мирной промышленности в Германии могло принести пользу и другим народам, нуждающимся в германском угле, металле и изделиях, нужно обеспечить для Германии право экспорта и импорта, причём в случае реализации этого права внешней торговли мы не должны ставить преград увеличению выработки стали, угля и промышленных изделий мирного характера в Германии, конечно, до известных пределов и при обязательном установлении межсоюзного контроля над германской и, в частности, рурской промышленностью.

Как известно, Контрольный совет в Германии недавно установил, какого уровня развития должна достичь германская промышленность в ближайшие годы. Пока ещё Германия далеко не достигла этого уровня. Тем не менее, следует уже теперь признать, что для мирной промышленности Германии должна быть предоставлена возможность более широкого развития, только бы это промышленное развитие действительно шло на обеспечение мирных нужд германского народа и для нужд развития торговли с другими странами. Всё это требует, чтобы был установлен надлежащий межсоюзный контроль над германской промышленностью и, в частности, над рурской промышленностью, ответственность за которую не может лежать лишь на одной какой-либо союзной стране. Принятие соответствующей программы развития германской мирной промышленности, предусматривающей и развитие внешней торговли Германии, а также установление межсоюзного контроля над всей германской промышленностью отвечает необходимости выполнения

решений Берлинской конференции относительно того, чтобы Германия рассматривалась как единое экономическое целое.

Мне остаётся остановиться на вопросе о мирном договоре с Германией.

Мы, конечно, в принципе за заключение мирного договора с Германией, но, раньше чем заключить такой договор, нужно создать единое германское правительство, достаточно демократическое для того, чтобы искоренить все остатки фашизма в Германии, и достаточно ответственное для того, чтобы выполнить все свои обязательства в отношении союзников, в том числе и особенно в отношении репарационных поставок союзникам. Само собой разумеется, что мы не возражаем против создания центральной германской администрации как переходной меры к созданию будущего германского правительства.

Из сказанного следует, что, раньше чем говорить о мирном договоре с Германией, необходимо разрешить вопрос о создании общегерманского правительства. Между тем, до сих пор не создана ещё хоть какая-нибудь центральная германская администрация, хотя Советское правительство ставило этот вопрос ещё год тому назад на Берлинской конференции. Но если тогда этот вопрос был отложен, то теперь он становится особенно актуальным как первый шаг к созданию будущего правительства Германии. Но даже тогда, когда будет создано германское правительство, потребуется ряд лет для того, чтобы проверить, что представляет собою новое правительство Германии и заслуживает ли оно доверия.

Будущее германское правительство должно быть таким демократическим правительством, которое будет способно выкорчевать остатки фашизма в Германии и которое вместе с тем будет способно выполнить обязательства Германии перед союзниками, в том числе и прежде всего оно должно обеспечить выполнение репарационных поставок союзникам. Только убедившись в том, что новое германское правительство способно справиться с этими задачами и действительно честно выполняет их на деле, — только тогда можно будет серьёзно говорить о заключении мирного договора с Германией. Без этого Германия не может претендовать на мирный договор, а союзные державы не могут сказать, что они выполнили свои обязанности в отношении народов, требующих обеспечения прочного мира и безопасности.

Такова точка зрения Советского Союза на коренные вопросы Германии и на вопрос о мирном договоре с Германией.

«Известия» № 162 (9078)
от 11 июля 1946 г.; см. также
В. М. Молотов, Вопросы внешней политики,
стр. 60—66.